

Ванин А.А., аспирант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Россия)

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ» САРАТОВА В ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНАХ 1930-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.

В статье рассматривается процесс развития городского планирования в Саратове в годы правления И.В. Сталина. Анализируются проблемы развития городского пространства, стоявшие в тот период перед градостроителями Саратова, генеральные планы города и их варианты, разрабатывавшиеся в 1930-х – начале 1950-х гг., а также факторы, влиявшие на процесс их разработки. Исследование базируется на использовании комплекса методологических приемов, включающих такие специальные методы исторической науки, как историко-генетический и проблемно-хронологический, а также междисциплинарного подхода – методов урбанистики и семиотики. Текущее развитие города сильно противоречило градостроительным планам, что влекло за собой постоянные и весьма значительные коррективы в проектных разработках на протяжении всего периода 1930-х – начала 1950-х гг. Постоянные изменения проектной документации вызывались и некоторыми корректировками в планах крупных строек всеобщего значения, таких, как строительство гидроэлектростанций. Однако несмотря на то, что генеральные планы постоянно урезались, масштабы этих разработок оставались довольно большими. Все они довольно слабо коррелировали с реальным экономическим положением и возможностями города, экономическими и политическими приоритетами государства в целом. Реализация этих планов была начата, однако в условиях экстенсивного развития советской экономики в первые пятилетки, а затем в тяжелых условиях войны и послевоенных лет и при низком уровне развития строительной индустрии не могла происходить в полной мере.

Ключевые слова: Саратов, городское пространство, областной центр, советское градостроительство, советская архитектура, советский неоклассицизм, генеральный план, концепция «социалистической реконструкции» города.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-63-74

Введение. Конец 1920-х гг. был переломным временем в развитии СССР. В этот период произошла централизация власти в руках И.В. Сталина, была свернута новая экономическая политика и провозглашена политика форсированной социалистической модернизации, предполагавшей проведение коллективизации и индустриализации. Эта модернизация сопровождалась процессом стремительной миграции, а фактически – бегства сельского населения в города. Во многих городах СССР в 1930-х – начале 1950-х гг. производилось масштабное промышленное строительство. Вследствие этих процессов происходил активный рост территорий городов, что влекло за собой необходимость четкого регулирования их развития – предварительного планирования в виде генеральных планов. Согласно ст. 83 Земельного кодекса РСФСР (вступил в действие 1 декабря 1970 г.) генеральный план – это комплекс документов (проектов застройки и планировки города), определяющих «... основные направления использования земель для промышленного, жилищного и иного строительства, благо-

устройства и размещения мест отдыха населения» [13, с. 217]. Однако в градостроительную практику Советского государства понятия «городской план» и «план планировки» вошли еще в 1925 г., когда Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР утвердило «Правила распланировки и застройки городов» [15, с. 37].

С переходом к форсированной модернизации социалистической экономики разработкой вышеуказанных планов стали заниматься государственные проектные институты градостроительного профиля – государственный трест по планировке населенных мест и гражданскому проектированию (г. Москва, 1929 г.; позднее – Государственный институт по проектированию городов (Гипрогор)) и государственный институт проектирования городов (Гипроград; г. Харьков, 1930 г.) [7, с. 3; 18]. В своей деятельности обе эти организации руководствовались основными приоритетами социально-экономического развития СССР. Поэтому на протяжении рассматриваемого периода пространство советских городов постоянно эволюциониро-

вало в зависимости от трансформаций внутриэкономического курса страны, что выражалось в значительном количестве генеральных планов. Крайне интересно рассмотреть, как в 1930–1950-е гг. развивалось городское планирование, трансформировались его принципы в таком крупном советском городе, как Саратов. В обозначенный период для этого города было разработано два генеральных плана – 1939 г. и 1950 г., а также целый ряд их предварительных вариантов. Им посвящались отдельные разделы в исследованиях уже сталинского периода [5; 14], однако планы развития города в них рассматриваются с позиций «генеральной линии партии», поэтому данные работы следует воспринимать скорее как источники. Речь о градостроительных планах в этих книгах шла в русле пропагандистского нарратива, освещались только положительные аспекты данных проектов и их реализации, пророча «светлое будущее» Саратову, а также в популярной форме повествовалось лишь о наиболее крупных мероприятиях (планы реконструкции центра Саратова, создания наиболее масштабных архитектурных ансамблей, в общих чертах благоустройства города). В более поздний период данная тематика затрагивалась в работе А.И. Осятинского [19], однако крайне поверхностно (освещались те же аспекты и мероприятия, что и в более ранних изданиях), хотя и с некоторыми критическими выводами в духе середины 1960-х гг. (критика квартального принципа застройки, продвижение идеи жесткого зонирования городского пространства). В одной из глав монографии Л.Г. Тарасовой [22] генеральные планы 1939 и 1950 гг. рассматриваются обзорно, также лишь в основных их аспектах. Генплан 1939 г. ее автор справедливо оценивает как утопический, а проект 1950 г. как более реалистичный. Промежуточные варианты данных генпланов Саратова исследователями ранее не рассматривались. К сожалению, авторы данных работ не указывают конкретных источников, которыми они руководствовались. Можно лишь предположить, что источники, использованные автором настоящей статьи, были рассмотрены исследователями поверхностно. Таким образом, данная проблема ранее не

подвергалась комплексному изучению.

Между тем огромный массив информации содержится в архивных источниках – материалах самих генеральных планов в виде пояснительных записок и экспертных заключений, стенограммах заседаний Саратовского горисполкома с обсуждением данных градостроительных документов и вопросов их составления, делопроизводственной документации; а также в местной периодической печати. Их изучение позволило более детально рассмотреть различные аспекты генпланов города, их промежуточные варианты, а также выявить факторы, влиявшие на принятие конечных решений.

Объекты и методы исследования.

Объектами исследования являются концепции развития городского пространства Саратова, выдвигавшиеся в обозначенный период. Оно базируется на использовании комплекса методологических приемов, включающих такие специальные методы исторической науки, как историко-генетический и проблемно-хронологический, а также междисциплинарного подхода, в частности, методов урбанистики и семиотики. С помощью историко-генетического метода удалось выявить и проследить истоки развития концепции «социалистической реконструкции» Саратова. Применение проблемно-хронологического метода позволило классифицировать и проанализировать различные ее аспекты. Инструментарий урбанистики позволил раскрыть смысл и проанализировать качество конкретных проектных решений в рамках данной концепции. С помощью методов семиотики удалось выявить символическое значение некоторых аспектов генеральных планов Саратова.

Результаты и их обсуждение. Разработка первого генерального плана г. Саратова изучаемого периода началась в 1929–1931 гг., одновременно со многими другими городами РСФСР¹, но только к началу 1937 г. был выработан рассчитанный на 15 лет его изначальный вариант [23]. В это время постепенно сошла на нет идея смычки города и деревни, нивелирования различия между ними, пропагандировавшаяся в том числе в статье «Город» главной книги Советского государства –

¹ В частности, тогда же началась разработка генеральных планов целого ряда городов Юга России – Железноводска, Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска, Минеральных Вод [12, с. 378].

Большой Советской энциклопедии (первого издания) [8, столб. 117–119]. Еще быстрее, уже к моменту публикации этой статьи, была отвергнута и идея города-сада, популярная в 1920-е гг. [8, столб. 121]. Предпочтение проектировщики¹ отдавали развитию промышленности. На юго-западных окраинах города (в обширной Приволжской котловине) к началу 1950-х гг. предполагалось создать крупный промышленный центр (заводы подшипниковый, зуборезных станков, фабрики мебельная, столярная, обувная, кондитерская и др.). Следовательно, основным промышленным районом оставался Сталинский район (ныне Заводской)², однако новые промышленные предприятия планировалось разместить в том числе на территориях за железнодорожным вокзалом и в районе 2-й и 3-й Дачных остановок. В результате производство промышленной продукции в городе к 1950–1952 гг. должно было вырасти в 16 раз, а население – составить 600 тыс. чел. Для их размещения уже к 1940 г. планом намечалось ввести в эксплуатацию до 700 тыс. кв. м. новой жилой площади (главным образом 4–5-этажные жилые дома). Основным жилым районом оставалась историческая часть города, где, согласно проекту, планировалось разместить 250 тыс. чел. Предполагалось, однако, и освоение северных и северо-западных окраин города – в районе Саратовских сельскохозяйственного института (СХИ) и селекционной станции, которые вместе с другими учреждениями (Всесоюзным институтом зернового хозяйства, аэродромом и др.) намечалось перевести на другие территории [23].

В результате на плато Соколовой горы должен был возникнуть северо-западный район, имевший прямоугольную систему планировки с центром на северной границе зеленых склонов указанной возвышенности. Свообразными «воротами» в этот новый район города должна была выступить большая площадь на стыке ул. Аткарской и Б. Горной, которые наряду с другими городскими пространствами (ул. Советской, Астраханской,

просп. Кирова (ныне просп. Столыпина), Дегтярной пл. и др.) намечалось реконструировать [10, л. 104, 106, 108]. В результате по замыслам экспертов Главного архитектурно-планировочного управления (ГАПУ) Народного комиссариата коммунального хозяйства (НККХ) РСФСР в парадные магистрали города должны были превратиться просп. Кирова и ул. Радищева, в бульварные и транспортные магистрали – ул. Камышинская (ныне ул. Рахова), Б. Горная, Астраханская и М. Горького, а пл. Революции (ныне Театральная пл.) должна была стать общегородским центром, а общегородским фасадом, обращенным к р. Волге – ул. Чернышевского. Роль основной оси в формировании городского пространства отводилась ул. Ленина (ныне Московская). Кроме того, намечалось расширение культурно-бытовой инфраструктуры города за счет открытия в течение 15 лет более 200 новых школ, 300 детских яслей, четырех театров, семи кинотеатров, 11 поликлиник, шести больниц и шести гостиниц, 16 бань и 13 прачечных, а также ряда новых учебных заведений. В ближайшие четыре года предполагалось провести реконструкцию здания Крытого рынка для размещения в нем центрального городского универмага. За это же время новые торговые корпуса должны были появиться на Сенной пл. [23].

Однако предложенное в проекте решение по реконструкции Саратовского железнодорожного узла создавало угрозу развитию промышленности, которому проектировщики отдавали предпочтение. Изучавшая в начале 1938 г. этот проект бригада вышеупомянутых экспертов ГАПУ НККХ РСФСР отмечала, что размещение сортировочной станции Саратов-III близ узкой горловины между р. Волгой и восточными склонами Лопатиной горы затрудняло связь основной селитьбы с южными и юго-западными районами города, дробя последние на мелкие площадки и потенциально осложняя функционирование построенных в них промышленных предприятий. Недостаточными были признаны предусмотренные проектом резервы территории для развития

¹ Авторы проекта – инженер А.Г. Морозов, экономист В.А. Ермолаев; консультанты проекта – архитектор А.А. Галактионов, экономист П.П. Шевалье и геолог Б.А. Можаровский [10, л. 97, 105].

² Юго-западный Сталинский район города в то время ограничивался на севере станцией Саратов-III и Юнгеровским оврагом, на востоке – берегом Волги, на юге – границей защитной зоны нефтеперерабатывающего завода и р. Назаровкой, на западе – склонами гор от деревни Белозеровка до психколонии [10, л. 104].

предприятий металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Были обнаружены также отступления от нормативов санитарных зон на некоторых промышленных предприятиях. Поэтому охарактеризованный выше проект генплана г. Саратова был отправлен на доработку [10, л. 97, 105].

К концу 1939 г. архитектором И.С. Гуревичем данный план был скорректирован с учетом произошедших к этому времени изменений территории города¹. Этот вариант генплана был рассчитан уже на 20 лет, однако планировавшаяся численность населения Саратова оставалась прежней – 600 тыс. чел. при норме жилой площади в 9 м²/чел. Основными направлениями развития города так же, как и в варианте 1937 г., должны были стать юго-западное и северное [24].

На юго-западном направлении (Сталинский район) жилая застройка полукольцом должна была охватывать промышленный узел, частично сформировавшийся к тому времени в районе авиационного завода. Южнее, за пределами проектируемой застройки, предусматривалось отведение площадок под строительство крупного промышленного узла, в состав которого должен был войти и уже работавший в то время нефтеперерабатывающий завод [22, с. 80]. В целом застройка должна была занять территорию между Лопатиной горой и деревней Шарковка [24]. Планировочная схема развития этого направления предусматривала расширение индустриальных кластеров при хаотичной и дробной жилой застройке (она была практически реализована) [19, с. 141–142; 22, с. 80].

На северо-западном направлении граница застройки по плану 1939 г. проектировалась в районе 4-й Дачной остановки [24]. Вдоль железной дороги были отведены участки под промышленную застройку (ныне существующую), а селитебные территории размещались полосами по двум сторонам от нее на склонах Лысогорского и Соколовогорского плато. Это планировочное решение, вызванное, по-видимому, нежеланием уводить город от Волги в степь, не получило развития

в последующих генеральных планах и не было реализовано на практике [22, с. 80–81].

В новом варианте генерального плана максимально полно были учтены все рекомендации столичных экспертов (тем более, что автором нового проекта являлся один из них). В частности, центральной площадью города стала пл. Революции, а главной магистралью – ул. Ленина. Учтено было в проекте и планировавшееся строительство Камышинской плотины, и ул. Чернышевского стала трактоваться как будущая набережная Волги, подлежащая односторонней застройке домами в 5–6 этажей «с прекрасным архитектурным оформлением». В районе Улешей планировалось строительство речного порта, а рядом с Глебучевым оврагом – речного вокзала [24]. Идея разворота города к реке или морю тогда преломлялась в градостроительных документах многих городов, например, в генплане Ростова-на-Дону [12, с. 383].

Не были обойдены стороной и вопросы высотной композиции города. В качестве ее основы предлагался пространственный треугольник, одну из вершин которого должно было закрепить проектируемое высотное здание Дома Советов на пл. Революции, две других – высотные сооружения на максимальных отметках Лысой (на месте телевизионной башни) и Соколовой (на месте нынешнего памятника павшим солдатам «Журавли») гор [22, с. 81]. Тем самым предполагалось создать новую «небесную линию», новый облик города взамен утраченного (в значительной мере) в 1930-е гг. со сносом почти всех церковной исторического силуэта.

В целом проект планировки Саратова 1939 г. нес в себе характерные черты своего времени, являясь скорее мечтой о будущем, чем реальным, базирующимся на расчетных социально-экономических показателях и финансово подкрепленным планом. Свидетельством тому является, например, тот факт, что в соответствии с этим планом к концу расчетного срока 92% населения должно было уже

¹ В мае 1939 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ о расширении территории Саратова. В границы Сталинского района города были включены поселки Мордовский, Юнгеровка, Мачиновка, Шариковка, Лозгачевка, Токмаковка, Есиповка, Князевка, Набережный Увек, Ивановский Увек, Калашниково, Болдыревка, земли совхоза «Ударник» с поселком Екатериновка, территория полосы отчуждения РУЖД со станцией Саратов-III, земельные участки нефтескладов, нефтеперерабатывающего завода, завода комбайнов, института механизации сельского хозяйства [21].

проживать в 4–6-этажных домах, что в преимущественно 1–2-этажном Саратове означало снос почти всего существующего жилого фонда. К тому же генплану 1939 г. была характерна ситуация, типичная для данного периода советского градостроительства: запоздывание разработок по комплексному планированию города от отвода территорий под промышленное строительство. Так, например, проектировщики не смогли обеспечить необходимых санитарно-защитных разрывов между существовавшими участками промышленных предприятий и проектируемыми жилыми районами [22, с. 79–81]. Через три месяца после утверждения первого в советский период истории города генерального плана нацистская Германия напала на СССР и поэтому его воплощение в жизнь было отложено. И хотя этот генплан в итоге практически не был реализован¹, тем не менее он своим появлением «крепко накрепко пристегнул» дальнейшее планирование городской территории к процессам индустриализации как составной части «развернутого социалистического развития».

После окончания Второй мировой войны перед СССР во весь рост встала задача восстановления городов и прочих населенных пунктов. Машина градостроительного проектирования, запущенная в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и активно работавшая в довоенный период, снова заработала на полную мощность. Возникли или получили дальнейшее развитие проектные институты градостроительного профиля во всех столицах союзных республик, ряде региональных центров. Прежде всего, конечно, разрабатывали проекты реконструкции разрушенных во время войны городов, столиц союзных республик, центров крупных регионов [22, с. 81]. Однако учитывая, что после окончания Второй мировой войны в Советском Союзе царил дефицит и хаос, планирование городов и реальная строительная практика значительно различались. Из-за конфликтов между отдельными учреждениями и вмешательства партийных органов и Союза архитекторов принятие решений затягивалось, а если они и принимались, то исполнялись далеко не всегда. К августу 1948 г. лишь 4 из 48 советских

больших городов – Минск, Петрозаводск, Ростов-на-Дону и Сталинград (Волгоград) – представили генеральный план, затребованный Советом Министров СССР еще в декабре 1947 г. [4, с. 49]. При этом, как видим, это были города, очень сильно пострадавшие в ходе боевых действий. Саратов же во время войны был тыловым городом и довольно мало пострадал от бомбардировок. Соответственно, перед городом не стояло задачи масштабного восстановления инфраструктуры, поэтому его реконструкция не могла быть в числе приоритетов руководства государства. Тем не менее, новый генеральный план для Саратова также начал разрабатываться.

В этих целях в июле 1948 г. в город пришла большая бригада московского института «Гипрогор» во главе с архитектором Л.А. Салищевым [3; 6]. В духе того времени проект получил название «Большой Саратов». Необходимость через 10 лет делать новый план развития города была связана с рядом новых градообразующих факторов. Во время Второй мировой войны в Саратов были эвакуированы многие промышленные предприятия; начата добыча газа в поселке Елшанка на северо-западной окраине Саратова, там же отведены площадки под строительство крупного промузла строительной индустрии [3; 22, с. 81]. 2 октября 1945 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Ленинского района в городе Саратове» в этой части города была образована соответствующая административно-территориальная единица [17, с. 9]. На одной части территории проектируемого в предыдущем генплане Северного жилого района уже функционировал аэропорт, а другая была отведена расположенному там НИИ сельского хозяйства под опытные поля. Часть территории Юго-Западного жилого района была занята под испытательный аэродром авиационного завода. Кроме того, во время войны активно шло бессистемное усадебное строительство, что также требовало учета и корректировки. Таким образом, ситуация за прошедшие 10 лет усложнилась и шансов на формирование достаточно компактной и целостной структуры города стало еще меньше [3; 22, с. 81].

Бригадой в итоге было представлено

¹ Однако многие его положения являлись составной частью последующих генпланов (в частности, создание бульвара на ул. Вавилова), а некоторые из них были впоследствии воплощены в жизнь в переработанном виде.

два варианта развития Саратова. Первый вариант предполагал расширение города в сторону Поливановки и Разбойщины (ныне пос. Соколовый) без занятия территории танкодрома и СХИ, а второй, напротив, задействовал эти территории. Второй вариант в итоге и был положен в основу разработки технико-экономического проекта, рассчитанного на 800 тыс. жителей города [11, л. 4–5]. Центр Саратова было решено расширить до Садовых улиц. Планировалось создать систему архитектурных ансамблей с равномерно расположенными площадями, парками, скверами, бульварами, перекидными мостами через железнодорожные пути для пешеходов и автотранспорта. В центре обустроивалась главная площадь для парадов. Аналогичные площади предполагалось создать в каждом районе Саратова. Все овраги города было намечено расчистить и озеленить, вокруг Саратова предусматривалось создание зеленого пояса для защиты от ветров, пыли, газов и суховеев, а в его окрестностях – сети домов отдыха и санаториев. Последние должны были раскинуться за Соколовой горой на базе открытых минеральных источников, а также в районе дачных остановок и на островах [3; 6]. В такой мере, как создание зеленых поясов, однако, четко просматривалась в качестве цели фиксация границы города, ограничение роста его территории, несмотря на название самого плана. Аналогичные идеи в то же время начали воплощаться в жизнь в Великобритании – концепция зеленых поясов в этой стране была закреплена в «Законе о планировании городского и сельского строительства» 1947 г. и остается в силе до настоящего времени, а сами зеленые пояса являются самой характерной чертой в британском городском планировании [16, с. 338–339]. Составление плана «Большой Саратов» намечалось закончить к середине 1949 г. [3].

В итоге подготовка проекта была осуществлена в срок. 6 июня 1949 г. вопросы разработки генплана города обсуждались на заседании Саратовского горисполкома [11, л. 1]. Судя по его стенограмме, однако, оживленных дискуссий новый градостроительный документ не вызвал. Главным архитектором города Д.В. Карповым тогда было прямо сказано, что генеральный план Саратова 1939 г. был абсолютно нереалистичным [11, л. 71]. К

тому времени остро стоял вопрос с защитными санитарными зонами промышленных предприятий ввиду их отсутствия, причем такое положение наблюдалось даже у строящихся заводов, в проектах которых данные зоны были указаны. Для того, чтобы предусмотреть эти зоны, генеральный план был направлен для рассмотрения в Государственную санитарную инспекцию и Московский санитарный институт им. Ф.Ф. Эрисмана.

Обращалось внимание также на разбросанность жилищного строительства предприятий, бесплановость строительства в их жилых поселках, вследствие чего они стали называться «аварийными». Как проблема также позиционировалась разноразной этажности застройки в этих поселках [11, л. 7–8]. Имеющийся жилой фонд Саратова был сильно изношен.

В то же время в распоряжении муниципалитета имелось довольно много земельных территорий – более 31 тыс. га, однако сам город занимал лишь около 3,5 га. Эти огромные территории, однако, использовались различными организациями, и передача их под застройку сопрягалась с изъятием земель у этих организаций и соответственно предоставлением им других участков. К тому же существовало множество территорий, по санитарным и иным условиям признанных непригодными для проживания – овраги, оползневые зоны (береговая полоса от Увека до городского парка культуры и отдыха им. М. Горького (ГПКиО)), крутые склоны гор (Лысая гора). Строительство на этих участках, однако, продолжало вестись, поэтому такую практику предполагалось запретить. Вывести же имеющееся жилье с этих территорий город в тот период не мог себе позволить. Более того, из-за отсутствия свободных территорий градостроителями было решено освоить до 20 % склонов гор под жилищное строительство. Однако целый ряд поселков, находившихся на оползневых территориях – Увек, Ивановский Увек, Князевка, Лысогорский, Затон – намечалось в будущем все же снести.

Новый вариант генплана, также разработанный бригадой московского института «Гипрогор», но уже под руководством другого архитектора – В.А. Пашкова, был рассчитан на численность населения в 730–750 тыс. чел. и предполагал занятие территорий

на северо-западе до Поливановки с частичным задействованием пригородной территории колхоза им. Карла Маркса. Один из участков по Вольскому тракту отводился под освоение строящемуся заводу технического стекла. Застраивались также территория института зернового хозяйства до танкодрома и участок самого танкодрома с сохранением здания школы. В южной части города предполагалась реконструкция территории от завода силикатного кирпича и далее на юг с расширением города вдоль Астраханского шоссе и насколько возможно до склонов Лысой горы. Существующие промышленные предприятия района сохранялись на своих местах, а жилые поселки выносились по другую сторону железной дороги на Сталинград, отделяясь от промышленной зоны [11, л. 11–16].

Однако в связи с тем, что планы освоения под застройку нефтеносных районов к северу от города были отклонены, подверглись урезке и планы развития промышленности в Саратове, вследствие чего градообразующая численность кадров уменьшилась [11, л. 60]. Поэтому второй вариант проекта был рассчитан на численность населения города в 650 тыс. чел. [11, л. 20] (т.е. всего на 50 тыс. больше, чем в предыдущем генплане 1939 г.; реальная численность населения Саратова в следующем, 1950-м, году составляла 440 тыс. чел. [22, с. 82]). 20 % из них планировалось расселить в одноэтажных домах, 25 % – в 2–3-этажных и 55 % – в 3–5-этажных [5, с. 95; 11, л. 20]. Такое соотношение красноречиво свидетельствовало о положении Саратова как крупного города РСФСР. В менее крупных областных центрах, в частности, в Краснодаре, намечалось развивать в основном одноэтажную индивидуальную и 2-этажную застройку, расселив в ней по генплану города 1948 г. 75 % краснодарцев [12, с. 384]. 30 тыс. жителей намечалось расселить на месте близлежащих дачных мест в северном направлении от города. В качестве резерва позиционировались территории колхоза «Большевик», Поливановки с окрестностями, нефтеносных районов на севере города. Как крайность рассматривался вариант расселения на месте лесистых участков плато Лысой горы. Этот вариант генплана был рассчитан на 20–25 лет.

Центральная часть города, а также ул. Б.

Садовая, Астраханское шоссе до подшипникового завода, Красноармейское шоссе, земли зернового института, территории от 5-й Дачной до Поливановки, согласно плану, застраивались 3–5-этажными зданиями с нормой расселения не меньше 400 чел./га. 2–3-этажная застройка намечалась на территориях за Глебучевым оврагом, 2-этажная – в проектируемом поселке для рабочих подшипникового, нефтеперерабатывающего завода и нового завода синтетического спирта. В прибрежной зоне – от Волги до ул. Чернышевского – от нового строительства планировалось воздержаться в связи с вероятностью затопления этих территорий в результате намечавшегося строительства Куйбышевской и Камышинской плотин, однако начатое благоустройство набережной предполагалось завершить, в то же время не вкладывая больших финансовых средств [5, с. 95–97; 11, л. 20–25]. Намечалось соединить сад «Липки» с Приволжским сквером бульваром, произведя снос застройки на четной стороне Бабушкина взвоза. По словам разработчика генплана В.А. Пашкова, «это совершенно изменит лицо города, это просто откроется окно и сразу будет легче». Набережная же в случае реализации проекта Камышинской плотины должна была пройти по ул. Чернышевского [11, л. 27]. Сказанная архитектором фраза «откроется окно и сразу станет легче» показательна для сталинской культуры, мироощущение в которой отрывалось от реального существования, словно бы сползая на несколько десятков градусов южнее, до, по крайней мере, средиземноморских широт: в ней было всегда жарко независимо от показаний в данный момент термометра [20, с. 166–167]. Городу, соответственно, также было жарко, поэтому нужно было обеспечить поступление в него прохладного (но ни в коем случае не холодного) воздуха. При этом воздух должен был поступать со стороны водной поверхности – р. Волги. Пафос воды также был характерен для сталинской культуры 2 – она понималась почти как в «гидравлических обществах», то есть как основа существования [20, с. 170–171]. Поэтому город должен был повернуться лицом к воде и открыться ей. Эта установка преломлялась и в послевоенных генпланах других городов РСФСР – Ростова-

на-Дону, Новороссийска, Туапсе, Сталинграда и проч. [12, с. 383–385]. В целом предполагался снос 37 % существовавшего тогда жилого фонда, что довольно много, но, безусловно, более реалистично по сравнению с генпланом 1939 г. [22, с. 82].

В связи с намечавшимся строительством плотины вставал вопрос о переносе промышленных предприятий, находившихся на берегу Волги, а также Саратовской ГРЭС. Проектировщиками рассматривались возможности сохранения ГРЭС при поднятии воды в р. Волге, однако по подсчетам инженеров на это требовалось затратить огромные средства, несоизмеримые со значением самой станции, к тому же имевшей изношенное оборудование. Речной порт в случае реализации проекта плотины планировалось оснастить укрытиями от волн, оборудовав три гавани – нефтяную, лесную и центральную [11, л. 27–28]. По берегам Волги вдоль города намечалось провести берегоукрепительные работы [11, л. 47–48].

Основными магистралями города, согласно плану, были ул. Астраханская, параллельная ей Нагорная (видимо, планировавшаяся), Чернышевского и ул. Ленина. Последняя освобождалась от транспорта и должна была стать парадной улицей. Торговые склады на тогдашней пл. Революции планировалось постепенно убрать, освободив место для постройки нового здания Дома Советов [11, л. 29]. Практика расширения центральных площадей за счет торговых построек наблюдалась в тот период и в других городах РСФСР – в частности, в Ставрополе, где согласно генеральному плану города 1947 г. за счет сноса построек Верхнего базара расширялась пл. Ленина [12, с. 389]. ГПКиО в Саратове предполагалось постепенно расширять за счет Очкина места (ныне Первомайский пос.) и Дегтярной пл. до берега р. Волги. Намечалось создание новых стадионов, в том числе центрального и стадионов при Саратовском университете и институтах. Университету для этих целей предлагалось передать место бывшего ипподрома на Привокзальной пл. Также, как и в предыдущем генплане, планировалось архитектурно оформить две возвышенности – Соколовую гору, где на террасированной площадке в форме пирамиды около кирпичного завода № 2 резервировалось место

для крупного монумента, и Лысую гору. Дачные районы с пионерскими лагерями, лесными школами и домами отдыха намечалось создать на плато Лысой горы и рядом с с. Пристанное на берегу Волги, где предполагалось организовать курорт на базе Саратовской минеральной воды.

Основными градообразующими кадрами для города являлись работники промышленности (64 % населения). Ведущими отраслями, определявшими профиль и дальнейшее развитие города, являлись машиностроение и металлообработка, а также нефтяная и химическая. Планировалось увеличение численности кадров в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности на 144 % и ее удельного веса в градообразующей группе кадров до 62 %, в нефтедобывающей и химической – на 67 %. Новые нефтеперерабатывающие и химические предприятия предполагалось разместить за пределами города, так как они должны были иметь санитарные зоны от 1 до 2 км, а уже существующие сохранить на своих местах. Намечалось также развитие деревообрабатывающей промышленности путем расширения восьмирамного лесокомбината и мебельной фабрики с выносом последней из центра города. Предприятия промышленности строительных материалов также предполагалось разместить за пределами застроенной территории города, в местах нахождения сырьевой базы для них. В легкой промышленности прогнозировалось увеличение численности кадров на 20 %, в пищевой – на 200 %, в мелкой и кооперативной – на 130 %, в целом в промышленности города – на 220 % (с 75000 до 165000), а рост градообразующих кадров вообще должен был составить 200 % [5, с. 96–102; 11, л. 29–40]. Около 54 мелких предприятий намечалось постепенно вывести из жилых районов в течение 20–25 лет (швейная фабрика в здании Крытого рынка; хлебозавод в здании, предназначенном под кинотеатр, на пл. Н.Г. Чернышевского [11, л. 41–43]; Саратовский механический завод Министерства совхозов СССР (ныне «Саратовдизельаппарат») и др. [11, л. 77–78]). Работников промышленности предполагалось расселять поблизости от предприятий. Площадь селитебной территории в городе должна была вырасти с 3720 до 6180 га. Для размещения всей

численности населения, исходя из установленной нормы 9 м²/чел., требовалось построить 6300 тыс. м² жилой площади. При этом в 1949 г. общая жилая площадь в Саратове составляла 1700 тыс. м², т.е. в среднем 3,9 м²/чел. [11, л. 44–46].

К 1950 г. окончательный вариант нового генерального плана Саратова был составлен [22, с. 81]. 23 августа 1952 г. он был утвержден распоряжением Совета Министров РСФСР [9, л. 35; 19, с. 159]. Согласно утвержденному документу, город не получал большого расширения. Проект также предполагал возведение многоэтажных жилых домов на месте малоценных построек, которые намечалось разобрать или перенести на новые места. Помимо этого, планировались надстройка капитальных 2–3-этажных зданий и засыпка оврагов с разбивкой на их месте парков. 4–5-этажные дома должны были занять 80 % от общего числа новостроек, 2–3-этажные – 10 % и одноэтажные – также 10 %. Главные магистрали – ул. Ленина, Чапаева, Чернышевского – застраивались уже зданиями в шесть и более этажей. Многоэтажные здания также должны были появиться на ул. 20-летия ВЛКСМ (ныне ул. Б. Казачья), просп. Кирова, пл. Революции (где размещался Дом Советов и напротив него устанавливался памятник В.И. Ленину) и Чернышевского. Все эти улицы и площади планировалось реконструировать в первую очередь. Помимо них, многоэтажная застройка предполагалась на ул. Б. Садовой, 2-й Садовой, в районе Саратовского автодорожного института (ныне СГТУ им. Ю.А. Гагарина), Дегтярной пл. в Октябрьском районе; на ул. Орджоникидзе, будущем просп. Энтузиастов и Астраханском шоссе – в Сталинском районе; на Красноармейском шоссе – в Ленинском районе. Все здания на этих улицах и площадях должны были составить единые архитектурные ансамбли. 2–3-этажное строительство предусматривалось лишь на периферийных территориях города к югу от подшипникового завода и вдоль Вольского тракта. Сетку улиц на окраинах планировалось упорядочить [1; 2; 14, с. 194–198].

Проект строительства плотины у Камышина к тому времени был отменен и вместо нее ниже по течению Волги в 1950 г. было начато сооружение Сталинградской ГЭС (ныне Волжская ГЭС). В среднем уровень воды в Волге должен был подняться на 10 м, а

ширина реки против города должна была достигнуть 10 км. Полностью затоплялись о. Казачий, городские пески и частично о. Зеленый [2; 14, с. 198]. По сравнению с проектом Камышинской плотины зона затопления уменьшалась, и поэтому красная линия застройки набережной Волги теперь должна была пройти по нечетной стороне ул. Покровской (ныне ул. Лермонтова). По берегу Волги от Бабушкина взвоза до Музейной пл. и от ГПКИО до ст. Улеша прокладывались бульвары, сам парк получал выход к набережной. Застроить набережную планировалось 5–7-этажными зданиями [1; 2; 14, с. 200]. Грузовой порт перемещался в район ст. Улеша, где на гребне затопленного о. Казачий предполагалось сооружение мола для охраны судов от высокой волны. Пассажирский порт и водные спортивные базы оставались в центре города. В районе расширившегося до берега Волги ГПКИО размещался яхт-клуб [2; 14, с. 200]. Намечалась также реконструкция существующих бульваров по ул. Рахова и Астраханской, восстановление бульвара по ул. Б. Горной, расширение парка в Ленинском и создание нового парка в Сталинском районах. В дальнейшем предполагалось открыть новые районные парки, увеличить площади лесопарков у Кумысной поляны, создать ботанический сад у Поливановки и санитарно-защитные зоны вокруг промышленных предприятий [1; 2; 14, с. 200]. Проектом предусматривалось дальнейшее развитие промышленности, главным образом металлообрабатывающей, строительной, легкой и пищевой [2].

Заключение (выводы). В целом текущее развитие города (прежде всего более активный рост его территории в северо-западном направлении и гораздо более слабый в северном после окончания Второй мировой войны) сильно противоречило градостроительным планам, что влекло за собой постоянные и весьма значительные коррективы в проектных разработках на протяжении всего периода 1930-х – начала 1950-х гг. Помимо этого, постоянные изменения проектной документации вызывались и некоторыми корректировками в планах крупных строек всесоюзного значения, таких, как строительство гидроэлектростанций. Однако несмотря на то, что генеральные планы постоянно урезались, масштабы этих разработок

оставались довольно большими. Все они довольно слабо коррелировали с реальным экономическим положением и возможностями города и, как ни парадоксально, экономическими и политическими приоритетами государства в целом. Реализация этих планов была начата, однако в условиях экстенсивного развития советской экономики в первые пятилетки, а затем в тяжелых условиях войны и послевоенных лет и при низком уровне развития строительной

индустрии не могла происходить в полной мере. Тем не менее, для центральной власти было крайне важно увековечить триумф и пафос советской идеологии в ее сталинском изводе, а затем и победу СССР во Второй мировой войне, в том числе и в облике городов, и даже декларативное его воплощение в виде масштабных градостроительных планов имело свой пропагандистский эффект.

Список литературы

1. Аралов В. Новый Саратов // Коммунист. 1952. 29 октября.
2. Аралов В. Саратов коммунистического завтра // Молодой сталинец. 1952. 1 августа.
3. «Большой Саратов» // Коммунист. 1948. 18 июля.
4. Бон Т.М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 416 с.
5. Бондарь Н.А., Стешин И.Н. Саратов. М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951. 123 с.
6. Взгляд из Саратова. Хроники. XX век // Саратовские вести. 1999. 25 декабря.
7. Гипроград. Информация. К.: б/и, 1990. 21 с.
8. Город // Большая Советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 18. Город–Грац. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1930. Столб. 17–159.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А150. Оп. 2. Д. 630.
10. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 670.
11. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1137.
12. Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. М.: Архитектура-С, 2016. 568 с.
13. Земельный кодекс РСФСР // Заседания Верховного Совета РСФСР 7-го созыва, седьмая сессия (30 июня – 1 июля 1970 г.): стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1970. С. 189–236.
14. Ильин Б.И. Саратов. Исторический очерк. Саратов: Саратовское областное государственное издательство, 1952. 204 с.
15. Казанева Е.К. Становление архитектурной службы и должности главного архитектора России // Вестник ТГАСУ. 2009. № 1. С. 32–44.
16. Леви Дж.М. Современное городское планирование. М.: Strelka Press, 2020. 390 с.
17. Ленинский район – ровесник Победы. 65 лет. Саратов: б/и, 2010. 224 с.
18. Меерович М.Г. Гипрогор: организация и люди [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (дата обращения: 30.09.2021).
19. Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1965. 192 с.
20. Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 416 с.
21. Расширение городской черты // Коммунист. 1939. 5 мая.
22. Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. 142 с.
23. Уланов А. Саратов через пятнадцать лет // Коммунист. 1937. 12 апреля.
24. Ялынычев А. Новый Саратов // Коммунист. 1940. 26 января.

**THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF «SOCIALIST RECONSTRUCTION»
OF SARATOV IN THE MASTER PLANS OF THE 1930S – EARLY 1950S.**

The article discusses the process of development of urban planning in Saratov during the reign of I.V. Stalin. The problems of development of urban space that faced the city planners of Saratov at that time, the general plans of the city and their variants developed in the 1930s - early 1950s, as well as the factors that influenced the process of their development are analyzed. The study is based on the use of a set of methodological techniques, including such special methods of historical science as historical-genetic and problem-chronological, as well as an interdisciplinary approach, in particular, the methods of urban studies and semiotics. The current development of the city strongly contradicted the city planning plans, which entailed constant and very significant adjustments in design development throughout the entire period of the 1930s - early 1950s. In addition, constant changes in project documentation were also caused by some adjustments in the plans for major construction projects of all-Union significance, such as the construction of hydroelectric power stations. However, despite the fact that the master plans were constantly cut back, the scale of these developments remained quite large. All of them rather weakly correlated with the real economic situation and opportunities of the city and, paradoxically, with the economic and political priorities of the state as a whole. The implementation of these plans was started, however, under the conditions of the extensive development of the Soviet economy in the first five-year plans, and then in the difficult conditions of the war and post-war years, and with the low level of development of the construction industry, it could not take place in full.

Keywords: Saratov, urban space, regional center, Soviet urban planning, Soviet architecture, Soviet neoclassicism, master plan, the concept of «socialist reconstruction» of the city.

References

1. Aralov V. (1952). Novyy Saratov [New Saratov]. *Kommunist [Communist]*, October 29.
2. Aralov V. (1952). Saratov kommunisticheskogo zavtra [Saratov of the communist tomorrow]. *Molodoy stalinets [Young Stalinets]*, August 1.
3. (1948). «Bol'shoy Saratov» [«Big Saratov»]. *Kommunist [Communist]*, July 18.
4. Bon T.M. (2013). «Minskiy fenomen». Gorodskoye planirovaniye i urbanizatsiya v Sovetskom Soyuze posle Vtoroy mirovoy voyny [«Minsk phenomenon». Urban planning and urbanization in the Soviet Union after World War II]. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya [ROSSPEN].
5. Bondar' N.A., Steshin I.N. (1951). Saratov [Saratov]. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo arkhitektury i gradostroitel'stva.
6. (1999). Vzgl'yad iz Saratova. Khroniki. XX vek [View from Saratov. Chronicles. XX century]. *Saratovskiy vesti [Saratov news]*, December 25.
7. (1990). Giprograd. Informatsiya [Giprograd. Information]. Kiev: without publishing house.
8. (1930). Gorod [City] // Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. 1st ed. Vol. 18. City-Graz. Moskva: Aktsionernoye obshchestvo «Sovetskaya entsiklopediya», columns 17–159.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. A150. S. 2. F. 630.
10. Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO) [State Archive of the Saratov Region (SASR)]. F. R-461. Op. S. F. 670.
11. GASO [SASR]. F. R-461. S. 2. F. 1137.
12. Yesaulov G.V. (2016). Arkhitektura Yuga Rossii: ot istorii k sovremennosti. Ocherki [Architecture of the South of Russia: From History to Modernity. Essays]. Moskva: Arkhitektura-S.
13. (1970). Zemel'nyy kodeks RSFSR [Land Code of the RSFSR] // Zasedaniya Verkhovnogo Soveta RSFSR 7-go sozyva, sed'maya sessiya (30 iyunya – 1 iyulya 1970 g.): stenograficheskiy otchet [Sessions of the Supreme Council of the RSFSR of the 7th convocation, seventh session (June 30 - July 1, 1970): verbatim report]. Moskva: Izdaniye Verkhovnogo Soveta RSFSR, 189–236.
14. Il'in B.I. (1952). Saratov. Istoricheskiy ocherk [Saratov. Historical essay]. Saratov: Saratovskoye oblastnoye gosudarstvennoye izdatel'stvo.
15. Kazaneva Ye.K. (2009). Stanovleniye arkhitekturnoy sluzhby i dolzhnosti glavnogo arkhitekta Rossii [Formation of the architectural service and the position of the chief architect of Russia]. *Vestnik TGASU [Bulletin of TGASU]*, 1, 32–44.
16. Levi J.M. (2020). Sovremennoye gorodskoye planirovaniye [Contemporary urban planning]. Moskva: Strelka Press.

17. (2010). Leninskiy rayon – rovesnik Pobedy. 65 let [Leninsky district is the same age as the Victory. 65 years]. Saratov: without publishing house.
18. Meyerovich M.G. Giprogor: organizatsiya i lyudi [Giprogor: organization and people]. Retrieved 30 September, 2021 from <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg>.
19. Osyatinskiy A.I. (1965). Stroitel'stvo gorodov na Volge [City building on the Volga]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
20. Papernyy V.Z. (2016). Kul'tura Dva [Culture Two]. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye.
21. (1939) Rasshireniye gorodskoy cherty [Expansion of the city limits]. *Kommunist* [Communist], May 5.
22. Tarasova L.G. (2009). Vzaimosvyaz' protsessov upravleniya i samoorganizatsii v razvitii krupnykh gorodov [Interrelation of management and self-organization processes in the development of large cities]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
23. Ulanov A. (1937). Saratov cherez pyatnadsat' let [Saratov fifteen years later]. *Kommunist* [Communist], April 12.
24. Yalynychev A. (1940). Novyy Saratov [New Saratov]. *Kommunist* [Communist], January 26.

Об авторе

Ванин Александр Андреевич – аспирант 3 года обучения кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Россия), E-mail: vaninaa987@gmail.com

Vanin Aleksandr Andreevich – 3-year post-graduate student of the Department of National History and Historiography, Saratov State University (Russia), E-mail: vaninaa987@gmail.com